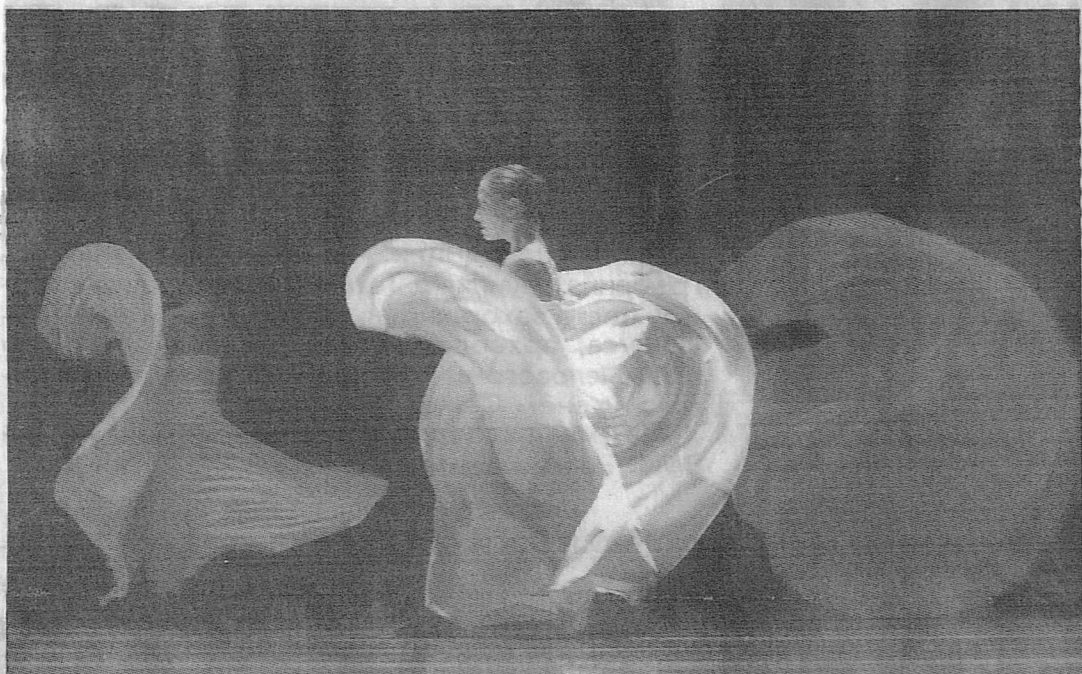

Моск. правда. - 2003 - 1 февр. - с. 6 Полет одинокого ангела

Первой иностранной балетной труппой, выступившей на новой сцене Большого театра, стала компания «Интроданс» из небольшого города Арнема на востоке Нидерландов - далеко не последняя в длинном списке танцевальных коллективов этой страны. Достаточно сказать, что выступления проходили под патронатом принцессы Маргрит: сестра королевы Нидерландов побывала в России с частным визитом и присутствовала на выступлениях соотечественников.

Мария КАРЕЛОВА

Труппа создана более тридцати лет назад в городе без традиций балета и танца, поэтому главной задачей руководителя «Интроданса» Тона Виххерса стало приобщение масс к этому виду искусства. Уже «говорящее» название говорит о стремлении «быть интересными для всех» (девиз компании): оно составлено из двух слов, означающих «введение в танец». В «Интродансе» достаточно уважают своего зрителя, чтобы не грузить его балетами-ребусами или, наоборот, балетами-подсказками. Публика не чувствует себя в ситуации «масла масляного», когда в программке написано что-нибудь вроде «герой несчастен», а на сцене упомянутый герой отчаянно хлопочет физиономией, изображая горе. Точно так же зрителю не приходится ломать голову над вопросом «что бы это значило?», как бывает в суперсовременных опусах, если персонажи вовсе не танцуют, а, к примеру, десять минут сидят неподвижно.

Опыт голландцев по пропаганде искусства неплохо бы перенять и нам. Если б наши деятели искусств так же, как хореографы и танцовщики Арнема, разработали и систематически проводили лекции по танцу для детей в средних школах, а учителей этих школ приглашали в театр на спектакли и репетиции (чтобы потом взрослые со

знанием дела могли объяснять художественные ценности школьникам), в России явно побавилось бы разговоров о бездушно новом поколении, «выбирающем пепси».

Танцевальная программа, показанная на гастролях в Москве, называется «Ангелы». В четырех бессюжетных балетах разных хореографов или ангелы - «действующие лица», или от безымянных персонажей остается ощущение, как от высших существ. При этом балеты совершенно разные: верность идее христианства воплощена в разнообразии форм контакта человека с метафизическими силами. Хореограф Эд Веббе предпочитает суровую вселенскую драму, навеянную ораторией Генделя «Мессия». Черно-белая графика костюмов одноименного балета - знак сценической коллизии: невозмутимые ангелы взмахивают подолами необъятных белоснежных юбок, буруевые страсти люди отмечены темным. В балете «Пять поэм» акценты смещены в сторону интимных мистических переживаний, осложненных любовным чувством. Вокальный цикл Вагнера на стихи его возлюбленной Матильды Везендонк - отправная точка для пяти танцевальных дуэтов, в которые судьбоносно вмешивается одинокий печальный ангел. А балет Тона Виххерса «Палимпсест» сделан в совсем иной тональности. Он сражается с хрестоматийными представлениями об ангелах. Снять наработанный веками

помпезный глянец (и тем самым восстановить утраченный смысл) можно лишь иронией. Оттого бесконечно повторяются аккорды минималистской музыки современного композитора Симеона тен Холта, и некие инфантильные существа в цветастых одеждах юмористически приплясывают, сначала робко, а потом все увереннее осваивая землю и воздух, словно обитатели рая до грехопадения Адама.

Наиболее существенное в этих балетах - парадокс: они не про ангелов. Казалось бы, направляющее название в принципе не имеет значения. Ведь авторы хореографии вовсе не имели желания повествовать о жизни бессмертных созданий, как их представляет человек. Голландские хореографы хорошо понимают, что наиболее приближенным к понятию «ангельское» будет не буквальное изображение или конкретная история про ангелов, но эмоциональный, танцевальный отклик на это слово, воплощенный во взаимодействии движения с ритмом и построением музыки.

...Программа «Ангелы» естественно подразумевает обилие света. В гастрольных спектаклях разработана изысканная световая партитура, по-разному выразительная в мрачности грозового неба или в открытии сиянии солнца. Но в программе был еще один маленький балет, в котором свет танцует сам по себе, наравне с артистом. Это семиминутное мужское соло от американского хореографа Дэвида Парсонса: иллюзия вечного неприземленного исполнителя, вспарывающего воздух прыжками в сполохах стробоскопа. Наверно, ангелы летают именно так.

На снимке: сцена из балета «Мессия».

Фото Ханса ГЕРРИТСЕНА.